

УДК 297.17

## SHIHABEDDIN MARDZHANI ON THE EMERGENCE OF THE WORLD

### ШИГАБУТДИН МАРДЖАНИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ МИРА

*Р.М. Сибгатулин*

*Болгарская исламская академия*

*sib-gat@mail.ru*

*Submission Date: 10.01.2019*

#### **Аннотация**

*Данная статья посвящена изучению взглядов татарского мыслителя и философа Шигабутдина Марджани на происхождение Вселенной, его связью с восточным перипатетизмом и антипатии к ашаритским мутакаллимам. Марджани, находившийся под впечатлением Абу Насра 'Абд ан-Насыра Курсави оказывается перед выбором между традиционным учением и воззрениями философов Абу аль-Валида Мухаммада Ибн Рушда, Абу 'Али Хусейна ибн 'Абдуллаха Ибн Сины и Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада Фараби, труды которых изучал Марджани находясь в Бухаре. Изучение их трудов оставило свой отпечаток в идеологии татарского мыслителя и отразилось в его комментарии к «Символу веры» имама Наджм ад-дина Абу Хафса 'Умара ибн Мухаммада ан-Насафи. Ибн Рушд, развивающий материалистические элементы философии Аристотеля, доказывающий вечность и несотворенность материи и движения, оказывается для Марджани ближе, чем Тафтазани. В результате, мнение Марджани можно свести к следующему: во-первых, он не может не согласиться с тем, что все во Вселенной создано Всевышним и происходит по Его Воле и Знанию, во-вторых, он признает классификацию возникновения и вечность на временное и самоистное, к тому же он не согласен с ашаритами и матуридитами, что возникновение мира является возникновением по времени в том числе и, следовательно, допускал извечность мира.*

**Ключевые слова:** *возникновение мира, перипатетизм, креационистская концепция, эманационная концепция, богословие, калям*

#### **Abstract**

*This article examines the opinion of the Tatar thinker and philosopher Shihabeddin Mardzhani on the question of the origin of the Universe, its connection with the*

*Eastern peripateticism and antipathy to Asharite mutakalls. Mardzhani, who was impressed by Abu Nasr ‘Abd en-Nasr Kursavi, faces a choice between the traditional teachings and the views of the philosophers Abu al-Walid Muhammad Ibn Rushd, Abu Ali Hussein ibn ‘Abdullah Ibn Sina and Abu Nasr Muhammad ibn Muhammad Farabi, whose works were learned by Mardzhani in Bukhara. The study of their works left its imprint in the ideology of the Tatar thinker and was reflected in his commentary on the “Symbol of Faith” by Imam Najm ad-din Abu Hafs Umar ibn Muhammad al-Nasafi. Ibn Rushd, who develops the materialistic elements of Aristotle’s philosophy, proving eternity and non-creation of matter and movement, is closer to Mardjani than Taftazani. Ultimately, the opinion of Mardzhani can be summarized as follows. Firstly, he cannot but agree that everything in the Universe was created by the Almighty and takes place according to His Will and Knowledge; secondly, he recognizes the classification of occurrence and eternity into temporary and self-existing, besides he does not agree with asharites and maturides, the emergence of the world is the occurrence of time including, therefore, allowed the eternity of the world.*

**Keywords:** *the emergence of the world, peripatetism, creationist concept, emanational concept, theology, Kalam*

**For citation:** *Sibgatulin, R.M. (2019). Shihabeddin Marjani o vozniknovenii mira [Shihabeddin Mardzhani on the emergence of the world]. Eurasian Arabic Studies, 6, 99-107.*

## ВВЕДЕНИЕ

Существует множество точек зрения относительно вопроса о происхождении Вселенной. Эта проблема также волновала татарских мыслителей и богословов, которые не раз затрагивали данную тему в своих трудах. Выдающиеся мыслители татарского народа разделились на две группы – те, кто придерживался классического и традиционного учения и те, кто склонились к перипатетизму. Одним из наиболее главных источников, откуда мы детально знакомимся с философской идеологией Шигабутдина Марджани является книга «аль-Хикма аль-балига», которая по задумке автора должна была стать альтернативой известного для татарско-мусульманских образовательных учреждений средневекового комментария Са‘дад-дина Мас‘уда ибн ‘Умара ат-Тафтазани к «Символу веры» Наджм ад-дина Абу Хафса ‘Умара ибн Мухаммада ан-Насафи. Актуальность изучения взглядов Ш. Марджани на

происхождение Вселенной заключается в том, чтобы выявить их соответствие традиционных богословских взглядов. Новизной является проведение богословского анализа и сравнение между взглядами Ш. Марджани, А. Курсави и восточных философов, соответствие взглядов татарских богословских мыслителей классическому учению Ислама.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно обобщает имеющуюся информацию и результаты работы могут быть использованы для написания научных работ по анализируемой теме.

Отношение Ш. Марджани к данному вопросу было исследовано А.Н. Юзеевым (2001), М.Х. Юсуповым (2005), об этом писал И. Мараш (2005), а труд «аль-Хикмы» на русский язык был переведен Д.А. Шаговиевым (2008).

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель – проанализировать мнения, бытующие среди видных татарских мыслителей и выявить точки их соприкосновения и различия. В статье применяется богословско-аналитический метод исследования.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: выявить взгляды Ш. Марджани, А. Курсави и восточных философов, сравнить их мнения, описать различия и сходства, и сделать выводы о воззрениях Ш. Марджани на происхождение Вселенной.

Таким образом, Абу Насра ‘Абд ан-Насыра Курсави, которого принято считать прародителем богословских идей Ш. Марджани, выдвигал доводы о возникновении мира и недействительности его извечного существования, используя идеи мутакаллимов, применявших метод рационального обоснования текстов Корана и Сунна. Критикуя учение философов, он приводит аяты Священного Корана и слова досточтимого Пророка как неоспоримый довод о недопустимости извечности Вселенной. «كُلُّ شَيْءٍ هَالِكٌ إِلَّا وَجْهَهُ» (Все исчезнет, кроме сущности Бога) [Коран 28:88], – цитирует Курсави аят Священного Писания и комментирует его: «Весь этот мир постигнет небытие, а наступающее небытие возможно лишь только в случае если ему предшествовало небытие». Он также приводит высказывание Пророка «كان الله ولم يكن معه شيء» (Бог был вечно и не было ничего кроме Него) – [القورصاوي، المخطوط، 14ص].

Курсави в центр своей концепции происхождения мира ставит сотворение его Всевышним: «Создатель мира – Всевышний Аллах, Ваджиб аль-вуджуд, то есть необходимая сущность, бытие которой не нуждается ни в чем и бытие Его — Всевышнее». Далее он указывает: «ولا يخالف في هذا إلا بعض الفلاسفة» (И в этом

суждении нет разногласий, за исключением некоторых философов) [القورصاوي، المخطوط، ص. 14].

И хотя считали, что Ш. Марджани находится под воздействием идей Абу ан-Насра аль-Курсави, чьи комментарии к «Символу веры» ан-Насафи тщательно были им изучены, все-таки взгляд о происхождении мира он заимствовал у восточных перипатетиков [Юзеев, 2001, С. 132]. Если Курсави придерживается креационистской концепции, которой, в принципе, и придерживался сам Насафи, – творение мира Создателем из ничего, то Марджани, – эманационной (концепция проистекания).

Дело в том, что на мировоззрение Ш. Марджани оказала более сильное воздействие философские взгляды восточных философов. Как пишет Джамалюддин аль-Валиди: «Он начал заниматься философией периода после аль-Газали и увидел причину негативного отношения к философии и философам в неведении и непонимании и утверждает, что подобные аль-Газали и Фахреддину ар-Рази предавали философов анафеме из-за фанатизма по причине неправильного понимания их идей» [Мараш, 2005, С. 72].

Автор «аль-Хикмы» рассуждает об этой проблеме во многих местах книги и не редко вступает в некое противоречие не только с автором трактата, но даже с самим собой.

Как известно, в 1845 году Ш. Марджани, возвращаясь в Бухару, останавливается в медресе «Мир-Араб», которое было знаменито своей богатой библиотекой и там довольно близко знакомится с произведениями Абу аль-Валида Мухаммада Ибн Рушда, Абу ‘Али Хусейна ибн ‘Абдуллаха Ибн Сины и Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада Фараби и сочинениями других восточных философов и приступает к серьёзному изучению культуры, истории и философии Востока [Марджани, 2003, С. 11]. Чтение произведений вышеперечисленных авторов в библиотеках Самарканда оказало существенное влияние на формирование Ш. Марджани и его подход к мировоззренческим проблемам [Юсупов, 2005, С.38].

Свое одобрение к взглядам философии автор показывает при комментарии имени Всевышнего «аль-Кадим» и говорит:

«والذي ذهب اليه الحكماء من القول بقدم العالم بمعنى دوام وجود العلويات وإثبات وجود حوادث متعاقبة في أزمنة غير متناهية وجعلها ذريعة لربط السفليات المتجددة بها، فالحق أنه لا ينافي ما هو الحق من القول بحدوث العالم بجميع أجزائه المتلقى من الشريعة الحقّة»

(То мнение, к которому пришли мудрецы относительно извечности мира в смысле продолжительного бытия верхних миров и утверждения возникших

событий, сменяющихся друг за другом в бесконечных временах и их представления в качестве средства для связи нижних миров, обновляющихся посредством них – по правде, оно не противоречит истине о возникновении мира со всеми своими частями, взятой из истинного шариата) [المرجاني، 1888، ص 24].

Подобное воззрение Марджани ближе ко взглядам Ибн Рушда [Юзеев, 2001, С. 135] – философа, весьма чтимого Шигабутдином, нежели к взглядам матуридитско-аш‘аритского каляма. Ибн Рушд, средневековый философ и ученый, живший в Испании в период Кордовского халифата, развивал материалистические элементы философии Аристотеля, доказывал вечность и несотворенность материи и движения, отрицал бессмертие индивидуальной души и загробную жизнь [Розенталь, 1972, С. 138]. Кордовский мыслитель, как известно, придерживался аллегорического толкования догматов и канонов шариата в соответствии с современными научными теориями и предположениями.

В результате, мнение Ш. Марджани относительно данного теологического вопроса можно свести к следующему: хотя он и соглашается с тем, что все в мире создано по Воле, Знанию и Сотворению Всевышнего Аллаха, но, с другой стороны, одобряет точку зрения восточных философов, которые признавали первопричиной [что является недопустимым в исламском богословии] всего сущего Бога и классифицировали возникновение (худус) и извечность (кыдам) как временное (замани) и самостное (зати) [المرجاني، 1888، ص 22]. Он допускает извечное существование мира (во времени) и не соглашается с аш‘аритами в том, что возникновение мира является возникновением по времени (замани).

Философия или религия, следовать рассуждению перипатетиков или полностью следовать шариату? – нелегкая проблема стояла перед Марджани. Казалось бы, выход найден – он пытается в своем комментарии совместить две несовместимые идеологии. Не противопоставляя религиозное знание философским взглядам, а только лишь разделяя их сферы функционирования, Марджани утверждает, что суть религии не доказывается рациональными доводами, а правильность религии и истинность веры не основывается на рассмотрении и постижении их сущности. Тем самым он сводит «на нет» целую главу трактата Насафи.

Согласно Марджани, философия (научное знание) имеет дело с умопостигаемыми понятиями, описывающими существующий мир, а религия –

только с верой в нее. Именно в таких вопросах и проявляется важность каляма, где умственными доводами и рациональным подходом очевидна неоспоримость возникновения мира, и нужда Вселенной во Всемогущем Создателе [79 ص، 2002، البغدادي]. И не стоило автору аль-Хикмы столь яро бросаться с обвинениями на аш'аритский калям, приняв позицию философии. В связи с этим мировоззрением и защитой точки зрения философов Марджани был обвинен в том, что наносит вред религии [Мараш, 2005, С. 73].

Путь, избранный Марджани, очень сильно напоминает последователя философских взглядов Ахмада ибн 'Абд аль-Халима ибн 'Абд ас-Саляма ибн Таймии аль-Харрани, который склонялся в своих трудах к мнению об извечном существовании Вселенной вместе с Аллахом, переняв данную идеологию от поздних философов. Подобную идеологию он популяризирует в некоторых своих книгах.

Возвращаясь к Марджани, все же следует отметить, что он вступает в некоторое противоречие с самим собой, ссылаясь на основы вероубеждения. В одном из мест своего труда он пишет: «Как известно, согласно шариату и утвержденному в религии бесспорным образом, смысл возникновения Вселенной состоит в том, что все сотворено Всевышним Аллахом и существует благодаря тому, что Он это сотворил. Оно входит в бытие и начинает существовать благодаря тому, что Он этому дал возникнуть в некоторый момент, в некоторое время и в некотором месте и наделил одними качествами помимо других. Поскольку в священных преданиях Коране и Сунне сказано именно это и не более того. Следовательно, этому должна следовать вся община» [34 ص، 1888، المرجاني]. Такое колебание между двумя несовместимыми видениями еще раз доказывает необходимость следовать священному Корану, пречистой Сунне и провести четкую грань своих возможностей, чтобы не переступить ее ни под каким предлогом страстей.

## РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате работы мы пришли к выводу, что татарские мыслители имели разные точки зрения по вопросу возникновения мира. Что касается Марджани, то, согласно его воззрению, философия занимается умопостигаемыми понятиями существующего мира, а религия не связана с рациональными рассуждениями и полагается лишь на чистую веру, с чем, впрочем, не согласны мутакаллимы, которые посредством умственных доводов и рационального подхода доказывают обратное и утверждают неоспоримость возникновения мира, и нужды Вселенной во Всемогущем Создателе. Марджани возводил

и́тикад мусульманина исключительно к текстам (нусус) Корана и сунны и выводил разум из догматических вопросов. Заявление Марджани, что существование Бога доказывается только священными текстами, – это логическая ошибка и *circulus vitiosus* (порочный круг). Тот, кто берет во внимание только тексты, ограничивает возможности, дарованные Богом человеку [Кемпер, 2008, С. 593].

## ВЫВОДЫ

Ш. Марджани придерживается взглядов восточных философов, допуская извечное бытие Вселенной и считая Бога первопричиной всего сущего, что крайне неприемлемо в богословской школе. Он одобряет классификацию возникновения и извечности на временное (замани) и самостное (зати) и вступает в спор с ашаритами по данному теологическому вопросу.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кемпер М. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет, 2008. 675 с.
2. Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850 – 1917) / Пер. с турецкого. Казань: Изд-во «Иман», 2005. 199 с.
3. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / предисл. и пер. с араб. Д.А. Шагавиева. – Казань: Татар. кн. Изд-во, 2008. 479 с.
4. Марджани Ш. Очерки Марджани о восточных народах. Казань: Татар.кн.изд-во, 2003. 175 с.
5. Розенталь М.М. Философский словарь / под редакцией М.М. Розенталя. Москва: Издательство политической литературы, 1972. 496 с.
6. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. Казань: Татар.кн.изд-во. 192 с.
7. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Татар. кн. Изд-во, 2005. 271 с.
8. القورصاوي، أبو النصر عبد النصير. شرح العقائد النسفية، قزان، مكتبة المخطوطات بالجامعة الفيديرالية، مخطوطة №604A. 64 ص.
9. المرجاني، شهاب الدين. (1888). الحكمة البالغة الجنية في شرح العقائد النسفية، قزان. 166 ص.

10. البغدادي، أبو منصور. (2002). أصول الدين، بيروت. 415 ص.

## BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kemper M. (2008). *Sufii i Uchenye v Tatarstane i Bashkortostane. Islamski diskurs pod russkim gospodstvom* [Sufis and Scientists in Tatarstan and Bashkortostan. Islamic discourse under Russian domination]. Kazan: Russian Islamic University. 675 p.
2. Marash I. (2005). *Religioznoe obnovenie v tyurkskom mire (1850 – 1917)* / Trans. from Turkish. [Marash I. Religious update in the Turkic world (1850 – 1917)]. Kazan, Iman publishers. 199 p. (In Russian)
3. Marjani Sh. (2008). *Zrelaya mudrost' v raz'yasnenii dogmatov an-Nasafi (al-Hikma al-baliga)* [Marjani Sh. Mature wisdom in explaining the dogmas of an-Nasafi (al-Hikma al-baliga)]. Kazan: Tatar-kniga publishers. 479 p. (In Russian)
4. Marjani Sh. (2003). *Ocherki Marjani o vostochnyh narodah* [Marjani Sh. Essays Marjani on the Eastern peoples]. Kazan: Tatar-kniga publishers. 175 p. (In Russian)
5. Rozental' M.M. (1972). *Filosofskij slovar'* [Rosenthal M.M. Philosophical Dictionary]. Moskva: Political Literature Publishing House. 496 p. (In Russian)
6. Yuzeev A.N. *Tatarskaya filosofskaya mysl' konca XVIII – XIX vv.* [Tatar philosophical thought of the end of the XVIII - XIX centuries] Kazan: Tatar-kniga publishers. 192 p. (In Russian)
7. Yusupov M.H. (2005) *Shigabutdin Marjani* [Shigabutdin Marjani]. Kazan: Tatar-kniga publishers. 271 p. (In Russian)
8. Alkursavi, Abu Annasir Abd Annasir. *Sharh alakaid annasafia* [Comments on al-akaid an-nasafiya], Kazan, Manuscript Library of the Federal University №604A. 64 p. (In Russian)
9. Almarjani, Shihab addin. (1888). *Alhikma albaliga aljanina fi sharh alakaid an-nasafia* [mature wisdom in interpreting aqaid an-nasafiya], Kazan, 166 p. (In Arabic)
10. Albagdadi, Abu Mansur. (2002). *Usul addin* [Religion basics]. Beirut: Dar Al-Kotob Al-ilmiyah. 415 p. (In Arabic)

***Information about the author***

*PhD student Rashid Mavlitzyanovich Sibgatulin*

*Bolgar Islamic Academy*

*1A Kul Gali str., Bolgar, Russian Federation, 422840*

*sib-gat@mail.ru*